

УДК: 343.985.1

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10012

Варданын Акоп Вараздатович

начальник кафедры
криминалистики и ОРД
Ростовского юридического
института МВД России
доктор юридических наук
E-mail: avardanyan@yandex.ru

Говоров Артём Анатольевич

адъюнкт Ростовского юридического
института МВД России
E-mail: rui@mvd.ru

Vardanyan Akop Varazdatovich

head of Department criminalistics
and ORD Rostov law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, doctor of law
E-mail: avardanyan@yandex.ru

Govorov Artem Anatolyevich

postgraduate of the Rostov law Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia
E-mail: rui@mvd.ru

**ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ,
ОБВИНЯЕМЫХ ПО ДЕЛАМ О НЕЦЕЛЕВОМ РАСХОДОВАНИИ
БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ И СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ**

Введение: в статье анализируются факторы, влияющие на проведение допросов подозреваемых и обвиняемых по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, предопределенные как механизмом данных деяний, так и криминалистически значимыми особенностями типичных субъектов преступлений. Особое внимание уделяется различным аспектам подготовки к допросу, выступающей важным условием повышения результативности указанных следственных действий.

Материалы и методы: нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, прежде всего нормы, закрепляющие гарантии защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, бюджетное законодательство, а также локальные нормативно-правовые акты, регламентирующие различные вопросы финансирования в рамках бюджетных правоотношений. Эмпирической базой послужили материалы 130 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 185.1, 185.2 УК РФ.

Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод познания, позволивший разноаспектно и во взаимосвязи с единым процессом расследования по уголовному делу об указанных преступлениях рассмотреть специфику производства допроса подозреваемых и обвиняемых. Кроме то-

го, в процессе исследования применялись методы наблюдения, описания, обобщения, сравнения, моделирования, анализа и синтеза.

Результаты исследования: разработаны рекомендации, позволяющие повысить эффективность допросов подозреваемых, обвиняемых по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Выводы и заключения: позиция подозреваемого, обвиняемого по существу выражаемого в отношении него подозрения либо предъявляемого обвинения в нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов во многом зависит от состояния доказательственной базы по уголовному делу, оптимального выбора следователем средств тактического воздействия, а также компетентности следователя в вопросах бюджетной сферы. Это обуславливает потребность в более тщательных и разносторонних мероприятиях подготовительного характера, сущность и содержание которых представлено в данной работе.

Ключевые слова: бюджет, средства бюджета, нецелевое расходование, использование, должностное лицо, следственная ситуация, стороны, обвиняемый, подозреваемый, допрос, показания, следственные действия.

GENERAL PROVISIONS FOR THE INTERROGATION OF SUSPECTS, DEFENDANTS IN CASES OF MISUSE OF BUDGET FUNDS AND STATE EXTRA-BUDGETARY FUNDS

Introduction: the article analyzes the factors affecting the interrogation of suspects and accused in cases of misuse of budget funds and state extra-budgetary funds, predetermined as the mechanism of these acts, so criminalistically significant features of typical subjects of crimes. Special attention is paid to various aspects of preparation for interrogation, which is an important condition for improving the effectiveness of these investigative actions.

Materials and methods: the normative basis of the study is the Constitution of the Russian Federation, first of all, the norms fixing guarantees of protection of the rights and legitimate interests of suspects and accused, criminal and criminal procedure legislation, budget legislation, as well as local normative legal acts regulating various issues of financing within the framework of budget legal relations the Empirical base was the materials of 130 criminal cases on crimes provided for in articles 185.1, 185.2 of the criminal code of the Russian Federation.

The methodological basis of the study was the General dialectical method of cognition, which allowed to consider the specifics of the interrogation of suspects and accused persons in different aspects and in connection with a single process of investi-

gation in the criminal case of these crimes. In addition, the study used methods of observation, description, generalization, comparison, modeling, analysis and synthesis.

Results: recommendations have been developed to improve the efficiency of interrogations of suspects, accused in cases of misuse of budget funds and state extra-budgetary funds.

Conclusions and conclusion: the position of the suspect, the accused, essentially expressed in respect of his suspicion or charges of misappropriation of budget funds and funds of state extra-budgetary funds, largely depends on the state of the evidence base in the criminal case, the optimal choice of the investigator means of tactical influence, as well as the competence of the investigator in matters of the budget sphere. This leads to the need for more thorough and comprehensive preparatory activities, the nature and content of which are presented in this work.

Key words: budget, budget funds, misuse, use, official, investigative situation, parties, accused, suspect, interrogation, testimony, investigative actions

В соответствии со ст. 285.1 УК РФ нецелевое расходование бюджетных средств представляет собой расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, которые определены утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов, а также иным документом, носящим характер основания для поступления средств бюджета, совершенное в крупном размере. Согласно ст. 285.2 УК РФ нецелевым расходом средств государственных внебюджетных фондов признается расходование средств государственных внебюджетных фондов должностным лицом на цели, не соответствующие условиям, определенным российским законодательством, регулирующим их деятельность, и бюджетам указанных фондов, совершенное в крупном размере.

Квалифицированные составы данных деяний содержательно аналогичны, предусматривая ответственность за соответствующие действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору; в особо крупном размере. Примечание к ст. 285.1 УК РФ определяет единый для двух указанных статей уголовного закона эквивалент крупного и особо крупного размера: а именно крупным размером считается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – семь миллионов пятьсот тысяч рублей. Поскольку оба деяния конструктивно сходны, охраняя правоотношения в бюджетной сфере, мы сочли целесообразным рассмотреть их совокупно, предлагая единые криминалистические рекомендации по проведению отдельных следственных действий с целью повышению результативности их расследования.

Расследование преступлений, предусмотренных ст. ст. 285.1, 285.2 УК РФ, характеризуется значительными сложностями. По оценкам различных исследователей, с которыми мы солидарны, лично проанализировав следственно-судебную практику расследования данных деяний, стадии судебного разбира-

тельства достигает лишь около 10 % уголовных дел, однако и на этом этапе не является редкостью постановка оправдательных приговоров. Разумеется, проиллюстрированная ситуация в сфере расследования указанных деяний свидетельствует о потребности в повышении результативности следственно-судебной деятельности в плане формирования добротных и непротиворечивых доказательств.

В юридической науке проведена определенная работа в направлении рассмотрения заявленной проблематики, о чем свидетельствуют диссертации И.А. Никифоровой (2016), Е.А. Рязановой (2012), К.С. Честнова (2010), а также работы по смежной проблематике, в частности, с расследованием преступлений, связанных с хищением средств, предназначенных для реализации различных государственных целевых программ (О.П. Грибунов, А.Л. Пермяков, Д.В. Паршин), но вместе с тем преждевременно признавать названные проблемы исчерпанными, исходя из сложной и противоречивой следственно-судебной практики, не единообразной позиции различных исследователей, наличия ряда аспектов, не получивших детального освещения, в том числе касающихся повышения результативности получения показаний подозреваемых, обвиняемых по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 285.1, 285.2 УК РФ.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, прежде всего нормы, закрепляющие гарантии защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, бюджетное законодательство, а также локальные нормативно-правовые акты, регламентирующие различные вопросы финансирования в рамках бюджетных правоотношений.

Эмпирической базой послужили материалы 130 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 185.1, 185.2 УК РФ, совершенных в различных регионах Российской Федерации, рассмотренных в судах первой и кассационной инстанции.

Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод познания, позволивший разноаспектно и во взаимосвязи с единым процессом расследования по уголовному делу об указанных преступлениях рассмотреть специфику производства допроса подозреваемых и обвиняемых. Кроме того, в процессе исследования применялись методы наблюдения, описания, обобщения, сравнения, моделирования, анализа и синтеза.

Рассматривая вопросы борьбы с нецелевым расходом бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, в предыдущих публикациях мы уже отмечали такое явление, как типичность конфликтных следственно-судебных ситуаций [1, с. 83], обусловленных бланкетным характером норм ст. ст. 285.1, 285.2 УК РФ, формирующих потребность знания следователем специфики бюджетных правоотношений и реализации целевых государственных программ [2, с. 111], а также активностью позиции стороны защиты по выражению и отстаиванию собственной версии события и роли в нем лица, подвергаемого уголовному преследованию. Характерно, что данная позиция проявляется не только в профессиональном оказании противодействия расследованию

со стороны защитников, но и сочетается с активностью линии поведения самих подозреваемых и обвиняемых по отстаиванию собственной версии о непричастности к совершению преступления, об отсутствии умысла в нецелевом расходовании денежных средств, с приведением различных доводов, побудивших их вынужденно отступить от ранее утвержденного бюджета, сметы доходов и расходов, либо иного документа, отражающего основания поступления денежных средств. Распространенность такой позиции во многом обусловлена спецификой криминалистически значимых качеств субъектов данных деяний, предопределенных их должностным положением, объемом общих и профессиональных знаний, связанных с реализацией служебных полномочий, жизненным опытом, социально значимыми связями и прочими взаимосвязанными качествами, характеризующими «беловоротничковую преступность».

В соответствии с современными гарантиями защиты прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве [3, с. 11; 4, с. 15] каждый подозреваемый имеет возможность защищаться от уголовного преследования, частным случаем данной защиты является возможность не свидетельствовать против себя самого и своих близких в сочетании с отсутствием уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, т. е. для подозреваемого, обвиняемого дача показаний является не столько обязанностью, сколько правом выразить собственную позицию по существу возникшего в отношении него подозрения, будь ее содержанием курс на сотрудничество со следствием либо опровержение версии следователя.

Указанное обстоятельство обуславливает возрастание роли показаний как доказательств при расследовании нецелевого расходования бюджетных средств. Даже неправдивые показания, данные в порядке избегания привлечения к уголовной ответственности, несут определенную информацию, проверка которой имеющимися уголовно-процессуальными средствами с применением наработанных криминалистикой тактико-криминалистических приемов и рекомендаций [5, с. 74] позволяет аргументированно принять или опровергнуть (в полной мере или частично) версию подозреваемого, обвиняемого. Однако достоверность показаний подозреваемого, обвиняемого существенно усиливается при принятии и реализации этим лицом позиции на согласие с обвинением и/или сотрудничество со следствием, что, как уже отмечалось, является менее распространенным явлением, нежели отрицание обвинения и противодействие уголовному преследованию.

В то же время позиция подозреваемого, обвиняемого нередко зависит от характеристики исходной следственной ситуации, состояния доказательственной базы по уголовному делу, рационального и эффективного использования следователем потенциала криминалистической тактики, верного выбора объектов тактического воздействия, личной принципиальности и компетентности следователя. Иными словами, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием [6, с. 150], согласие с предъявленным обвинением, либо иные формы содействия расследованию в установлении обстоятельств преступления указанной категории наиболее закономерны в случаях, если в рамках данного уголов-

ного дела содержится достаточный арсенал изобличающих доказательств. Иначе, даже при изначальной позиции на признание своей причастности к преступлению, подозреваемый, обвиняемый склонны в дальнейшем изменить данную позицию, отказавшись от признательных показаний и приводя различные доводы в обоснование своей непричастности к преступлению.

В рамках криминалистической тактики получили широкое освещение различные аспекты проведения допроса (Р.С. Белкин, О.Я. Баев, Н.И. Порубов, Л.М. Карнеева, А.Н. Васильев, А.Ю. Головин, А.Б. Соловьев, Е.Е. Центров и др.): применительно к процессуальному статусу допрашиваемого, его позиции по отношению к расследованию, характера и степени известной ему информации, имеющей значение для доказывания, взаимоотношений с иными лицами, проходящими по уголовным делам в качестве подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, наличия или отсутствия между ними конфликтных отношений. Однако анализ материалов уголовных дел, в частности протоколов проведения вербальных следственных действий, свидетельствует, что не всегда он используется в полной мере. Безусловно, существуют объективные трудности допроса таких лиц вследствие обладания ими общим широким кругозором и профессиональными знаниями в бюджетной сфере, опытом руководящей работы и наличием индивидуально-психологических качеств, присущих лидерам, что предопределяет их стремление занять позицию лидера даже применительно к уголовно-процессуальным правоотношениям. При этом их процессуальный статус не совместим с подобными субъективными устремлениями, а в распоряжении следователя имеется достаточная совокупность тактических приемов по установлению психологического контакта и конструктивного сотрудничества, восполнению забытого и изобличению во лжи.

Поэтому залогом высокой результативности допросов данных лиц является их тщательная подготовка, которая может быть условно дифференцирована на несколько направлений.

Одним из направлений является изучение материалов уголовного дела, указывающих на обстоятельства события, имеющего признаки преступления, факты сознательного невыполнения подозреваемым или обвиняемым условий финансирования, реальность потребности в израсходовании денежных средств на направления, не предусмотренные бюджетом, сметой или иными обязательными для выполнения документами, возможность избегания нецелевого расходования данных средств и т.д. Так, еще на первоначальном этапе следователь зачастую располагает результатами ревизий (проверок), отражающих выявленные обстоятельства нецелевого расходования бюджетных средств.

Вторым направлением является изучение личности допрашиваемого: его полномочий, регламентированных локальными или иными документами; индивидуально-психологических качеств (эмоционально-волевых, интеллектуальных, коммуникативных и т.д.); круга лиц, находящихся с ним в служебных и иных социально значимых отношениях, в том числе лиц, пользующихся особым авторитетом и доверием; особенностей взаимоотношений с различными лицами

(коллегами, вышестоящими руководителями, сотрудниками иных организаций, находящихся в отношениях сотрудничества и т.п.). Фактор наличия доверительных отношений между подозреваемым (обвиняемым) и другими лицами следует использовать при разработке различных тактических комбинаций, побуждающих подозреваемых, обвиняемых вольно или невольно сообщить истинную информацию относительно обстоятельств события, имеющего значение для расследования, которая может быть представлена в качестве доказательственной или ориентирующей. Для разработки тактических комбинаций следует также учитывать наличие конфликтных взаимоотношений с иными лицами. Конфликтующие стороны при правильном построении соответствующих тактических комбинаций могут послужить источником различной ценной информации.

Третьим направлением может явиться использование различных форм специальных знаний. Консультативная помощь специалиста-ревизора нередко требуется при уяснении сути и обстоятельств данного события, для более углубленного понимания позиции подозреваемого и обвиняемого, продумывания способов разоблачения его доводов и условий их реализации, формулирования детализирующих, уточняющих или контрольных вопросов. Устное содействие специалиста осуществляется в качестве непроцессуальной формы специальных знаний. Такой формат сотрудничества со специалистом приемлем при условии высокой компетентности следователя в бюджетной сфере и достаточности для следователя устных консультаций специалиста. Однако более эффективным является обращение следователя к специалисту для формулирования им письменного заключения в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ. Согласно названной норме под заключением специалиста понимается представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Соответственно, формулирование заключения специалиста не требует в обязательном порядке проведения исследований, но достоверность и убедительность такого суждения специалиста должна быть обеспечена надлежащей аргументацией, которой можно маневрировать при опровержении позиции стороны защиты. В зависимости от содержания информации, изучение которой требуется при подготовке к допросу, возможно также получение показаний специалиста наряду или вместе с заключением. Преимущества данной формы в том, что получение показаний специалиста – есть разновидность общения, в процессе которого всегда существует обратная связь, можно предложить специалисту более подробно разъяснить тот или иной аспект, задать дополнительные вопросы, возникшие уже в ходе допроса специалиста по ходу восприятия излагаемой им информации. Не ограничиваясь этим, целесообразно пригласить специалиста-ревизора для непосредственного участия в допросе подозреваемого, обвиняемого.

Четвертым направлением подготовки к допросу является выбор места и времени допроса, факультативных участников допроса (участие которых predetermined их ролью в повышении результативности следственного действия, но с точки зрения УПК РФ не воспринимается как императив), установление способов поддержания психологического контакта, формулирование вопросов,

требующих выяснения, а также способов получения у лица тех или иных сведений, если изначально лицо не склонно к даче правдивых показаний. В данном контексте целесообразна постановка дополнительных вопросов, направленных на изобличение во лжи, подготовка доказательств, предъявление которых позволит опровергнуть позицию допрашиваемого, продумывание последовательности постановки вопросов и предъявления различных доказательств.

Непосредственно в ходе рабочего этапа допроса подлежат выяснению обстоятельства, которые можно дифференцировать на следующие группы: отношение лица к возникшему подозрению или сформулированному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 285.1, 285.2 УК РФ; установление обстоятельств нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, подлежащих доказыванию (причина нецелевого расходования, фактическая сторона расходования на не предусмотренные цели, в чьих интересах оно состоялось, осведомленность главного распорядителя о складывающейся ситуации; размер израсходованных неправомерно средств и т.д.); последствия деяния; психическое отношение допрашиваемого к совершенному деянию (умышленный или неосторожный характер вины); наличие соучастников и роль каждого соучастника, в том числе лиц, оставшихся неразоблаченными; наличие фактов иных взаимосвязанных неправомерных действий; наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Очевидно, что следователь должен быть готов к тому, что наиболее вероятной позицией допрашиваемого явится попытка убеждения в неизбежности траты денежных средств не по назначению, хотя бы вследствие сложного финансового положения организации – получателя бюджетных средств, объясняемой различными причинами. Поэтому уже на этапе подготовки к допросу целесообразно документально проверить данную версию, которая изначально может быть отражена в объяснении, получаемом в стадии доследственной проверки, и подготовить доказательства, опровергающие версию подозреваемого (обвиняемого).

Однако и в случае дачи подозреваемым или обвиняемым признательных показаний необходимо, во-первых, их максимально детализировать относительно: обстоятельств формирования ситуации, предшествовавшей неправомерному расходованию денежных средств; принятия ответственными лицами мер профилактического характера; факта уведомления распорядителя, наличия письменного распоряжения руководителя на соответствующие финансовые операции и/или мотивированных возражений главного бухгалтера; во-вторых, проверить данную вербальную информацию и закрепить путем проведения последующих следственных действий вербального, материально-фиксированного и комплексного характера.

Проведенное исследование позволило констатировать, что позиция подозреваемого, обвиняемого по существу выражаемого в отношении него подозрения либо предъявляемого обвинения в нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, во многом зависит от состояния доказательственной базы по уголовному делу, оптимального выбо-

ра следователем средств тактического воздействия, а также компетентности следователя в вопросах бюджетной сферы. Последовательность, целеустремленность, грамотный выбор следователем тактических приемов и рекомендаций, создание и поддержание психологического контакта с подозреваемым, обвиняемым повышает вероятность отказа данным лицом от позиции противодействия расследованию в сочетании со вступлением на путь сотрудничества со следствием. Это обуславливает потребность в проведении более тщательных и разносторонних мероприятий в рамках подготовки к допросу, сущность и содержание которых представлено в данной работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Говоров А.А. Конфликтные судебно-следственные ситуации, формирующиеся по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств сквозь призму процессуальных гарантий обеспечения права на защиту // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 2 (85). – С. 83–87.

2. Грибунов О.П. Государственные программы социально-экономического развития как объект криминалистического научного познания // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. – Орел, 2018. – С. 109–114.

3. Коновалов С.И., Айвазова О.В. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3-2. – С. 11–16.

4. Грибунов О.П., Степанова В.Г. Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 13–18.

5. Айвазова О.В., Коновалов С.И. Криминалистический прием как категория современной науки криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 73–79.

6. Грибунов О.П. Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 150–153.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

1. Govorov A. A. The Conflict of law and judicial investigation of the situation, the emerging cases of non-targeted expenditure of budget funds through the prism of procedural guarantees to ensure the protection of the right // The lawyer. – 2018. – № 2 (85). – P. 83–87.

2. Gribunov O.P. State programs of socio-economic development as an object of forensic scientific knowledge // Modern criminal procedural law - lessons of history

and problems of further reform: Collection of materials of the International scientific-practical conference. To the 300th anniversary of the Russian police. – Orel, 2018. – P. 109–114.

3. Konovalov S. I., Aivazova O. V. Division equivalent procedural functions of prosecution, defense and resolution of the case in the system of principles of criminal proceedings: modern problems // *Izvestia of the Tula state University. Economic and legal Sciences.* – 2014. – No. 3-2. – P. 11–16.

4. Gribunov O. P., Stepanova V. G. Validity of suspicion as a guarantee of the legality of the restriction of the rights and freedoms of citizens in the application of coercive measures in criminal proceedings// *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* – 2018. – No. 5. – P. 13–18.

5. Aivazova, O. V., Konovalov S. I. Criminalistic technique as a modern category of forensic science // *Izvestiya of Tula state University. Economic and legal Sciences.* – 2016. – No. 2-2. – P. 73–79.

6. Gribunov O. P. Forensic aspects of pre-trial agreement on cooperation // *Vestnik of Tomsk state University.* – 2017. – No. 420. – P. 150–153.